

УДК 330.3.15:658.45 © О.Ю. Кузьмина¹, М.Е. Коновалова¹,
С.К. Демченко², О.С. Демченко², 2026

UDC 330.3.15:658.45 © O.Yu. Kuzmina¹, M.E. Konovalova¹,
S.K. Demchenko², O.S. Demchenko², 2026

¹ ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический
университет, 443090, г. Самара, Россия

¹ Samara State University of Economics,
Samara, 443090, Russian Federation

² ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
660041, г. Красноярск, Россия

² Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

✉ e-mail: pisakina83@yandex.ru

✉ e-mail: pisakina83@yandex.ru

Богатство природных ресурсов и экономический рост: возможности и ограничения

Wealth of natural resources and economic growth: opportunities and limitations

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2026-4-50-54>

КУЗЬМИНА О.Ю.

Канд. экон. наук, доцент кафедры

Экономической теории

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет,

443090, г. Самара, Россия,

e-mail: pisakina83@yandex.ru

КОНОВАЛОВА М.Е.

Доктор экон. наук,

заведующий кафедрой

Экономической теории

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет,

443090, г. Самара, Россия,

e-mail: mkonoval@mail.ru

ДЕМЧЕНКО С.К.

Доктор экон. наук,

профессор кафедры

Торгового дела и маркетинга

ФГАОУ ВО «Сибирский

федеральный университет»,

660041, г. Красноярск, Россия,

e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

В условиях усиления геополитической нестабильности, трансформации мировой энергетической системы и обострения конкурентной борьбы за доступ к стратегическим ресурсам понимание механизмов эффективного управления природными богатствами становится критически важным для обеспечения устойчивого развития национальных экономик. Авторы статьи делают акцент на том, что комплексное изучение взаимосвязи богатства природных ресурсов и экономического роста позволяет не только углубить теоретическое понимание закономерностей экономического развития, но и выработать практические рекомендации для формирования стратегий устойчивого развития сырьевых экономик в условиях современных глобальных вызовов.

Ключевые слова: природные ресурсы, национальное богатство, экономический рост, экспортно-сырьевая модель, инновационное развитие.

Для цитирования: Богатство природных ресурсов и экономический рост: возможности и ограничения / О.Ю. Кузьмина, М.Е. Коновалова, С.К. Демченко и др. // Уголь. 2026;(4):50-54. DOI: 10.18796/0041-5790-2026-4-50-54.

Abstract

In conditions of increasing geopolitical instability, transformation of the global energy system, and intensifying competition for access to strategic resources, understanding the mechanisms of effective natural resource management is becoming critically important for ensuring the sustainable development of national economies. The authors emphasize that a comprehensive study of the relationship between the wealth of natural resources and economic growth allows not only to deepen the theoretical understanding of the economic development patterns, but also to formulate practical recommendations to shape the sustainable development strategies for commodity-based economies in the context of modern global challenges.

Keywords

Natural resources, national wealth, economic growth, export-raw material model, Innovative development.

For citation

Kuzmina O.Yu., Konovalova M.E., Demchenko S.K., Demchenko O.S. Wealth of natural resources and economic growth: opportunities and limitations. *Ugol'*. 2026;(4):50-54. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2026-4-50-54.

ДЕМЧЕНКО О.С.

Канд. экон. наук, доцент кафедры
Экономки и управления
бизнес-процессами
ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»,
660041, г. Красноярск, Россия,
e-mail: ODemchenko@sfu-kras.ru

ВВЕДЕНИЕ

Многими международными организациями, в том числе Организацией экономического сотрудничества и развития, Всемирным банком, Международным валютным фондом, проводятся фундаментальные исследования, посвященные вопросу наличия взаимосвязи между темпами экономической динамики общественного производства и изменениями структуры и качества элементов национального богатства. Исследователи приходят практически к однозначному выводу о том, что экспортно-сырьевая модель развития сдерживает экономический рост, приводит к снижению инновационного потенциала производства, негативно отражается на качестве человеческого и социального капитала [1, 2, 3, 4]. На примере большинства стран мира, которые во второй половине XX века реализовывали экспортно-сырьевую политику обогащения, была установлена обратно пропорциональная зависимость доли первичного сектора в занятости от объемов экспорта, инвестиций, затрат на НИОКР, и прямо пропорциональная – от объемов внешнего долга, импорта, уровня коррупции и дифференциации доходов граждан [5].

Очевидно, что сами по себе природные богатства – это источник процветания для любой экономики мира, но легкость их получения, определяемая во многом пространственными границами формирования государств, нередко приводит к низкому качеству политики управления природными ресурсами, к хищническим формам их добычи и использования. В этой связи встает актуальный вопрос, можно ли построить долгосрочную стратегию инновационного развития на основе использования богатств природной среды.

**ЭКСПОРТНО-СЫРЬЕВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ
И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА**

Начиная с 1970-х годов в экономических исследованиях была выявлена интересная закономерность: в странах небогатых природными ресурсами темпы экономического роста выше, чем в странах с развитым природно-ресурсным потенциалом [6, 7]. Важнейшим фактором, определяющим темпы экономического роста, является численность населения. Чем крупнее государство по численности трудоспособных граждан, тем выше темпы его экономического развития. Важнейшим механизмом компенсации малочисленности населения выступает внешняя торговля, высокий уровень открытости экономики в странах с малыми по масштабу внутренними рынками может позволить им сравняться по темпам роста объемов производства с экономиками, не испытывающими дефицита в человеческих ресурсах.

С экономической точки зрения уровень открытости экономики не всегда имеет однозначное воздействие на темпы экономического роста [8]. Экспорт сырья, превалирующий над вывозом продукции второго и последующего переделов, может приводить к замедлению темпов экономического роста, являться следствием наращивания больших объемов импорта готовых товаров и услуг, технологий и знаний.

Многомерность анализа факторов воздействия на экономический рост требует применения современных инструментов математической статистики, которые позволяют установить наличие устойчивых во времени взаимозависимостей макроэкономических показателей и синхронных пере-

менных. Регрессионный анализ, построение временных рядов доказывают, что ориентация государства на добычу и экспорт природного сырья при неизменных параметрах подушевых доходов, уровня инфляции является причиной низких темпов экономического роста. Увеличение доли экспортируемого природного сырья в общем объеме вывозимой за рубеж продукции на 25% приводит к сокращению темпов прироста объемов национального производства на 0,5-1% в год, при этом в будущем следует ожидать и падения самого экспорта по отношению к ВВП на 6% [9].

С середины XX века уровень благосостояния большинства стран мира сильно вырос, что в целом сказалось на достаточно высоких темпах прироста мирового ВВП (за период с 1961 по 2024 г. данный показатель в годовом разрезе составил 3,41%) [10]. Однако нужно понимать, что качество управления экономическими процессами, в том числе использованием природных богатств, отличается в разных странах. Из наиболее одаренных природой стран наилучшие результаты с точки зрения роста продемонстрировали страны Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, намного менее успешными выглядят государства Ближнего Востока и Африки. Если оценивать стоимость национального богатства через призму приведенного будущего потребления, то можно увидеть на примере многих стран – экспортеров природных богатств, как они «продают» свои природные блага, практически полностью игнорируя процессы развития человеческого и производственного потенциалов.

Компаративистский анализ структуры активов разных стран мира свидетельствует о том, что на современном этапе на нематериальные элементы богатства приходится 77% от мирового ВВП, на произведенные активы – 18%, и только 5% – на природные активы [11]. При этом нематериальные активы напрямую зависят от уровня дохода внутри страны, а вот произведенные в большей степени коррелируют с долей человеческого капитала. Страны, имеющие экспортно-сырьевую модель экономики, демонстрируют неравномерные темпы экономического роста, которые определяются колебаниями сырьевых цен. Цены на сырье более волатильны, чем цены на иную продукцию и услуги. Следовательно, экспортная выручка стран, поставляющих природные богатства за рубеж, является нестабильной величиной, во многом зависимой от внешних шоков. Устойчивость экономики страны, экспортирующей свои природные ресурсы в переработанном, часто первозданном виде, является низкой. «Голландская болезнь» провоцирует рост реального обменного курса, что усиливает нестабильность национальной валюты, вызывая в будущем сокращение экспортных доходов, что отражается негативно на приросте валового внутреннего продукта [12].

Экспортно-сырьевая модель лишает будущего многие государства, ее реализующие, поскольку часто не предполагает повышения качества человеческого капитала, а недостаток внимания к развитию науки, технологий и образования, отсутствие стимулов к изменению структуры общественного богатства способны привести к полной потере самостоятельности государства, что сродни его гибели как суверенной формы публичной власти.

ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ БОГАТСТВОМ

Совокупность национальных активов и пассивов, которыми и является национальное богатство, следует рассматривать в качестве объекта экономической политики и государственного регулирования. Пристальное внимание к вопросу балансировки структурных элементов национального богатства – производственного, природного и человеческого потенциалов должно лечь в основу принимаемых решений не только государственными органами, но и частным бизнесом. Согласно оценкам Всемирного банка, ежегодно наблюдается выбытие 4% из накопленных структурных элементов национального богатства, что обуславливает продолжительность его воспроизводственного цикла периодом в 20-25 лет [13]. Срок может быть существенно сокращен при наличии эффективной системы управления портфелем активов, из которых состоит национальное богатство.

Очевидно, что природные ресурсы могут преобразовываться в другие формы национального богатства. Эффективное инвестирование ресурсной ренты может явиться источником такого преобразования. Модель инновационного развития экономики предполагает широкий пласт мероприятий, начиная от вопросов наращивания потенциала, обеспечения финансовой устойчивости, что приведет к диверсификации структуры экономики и формированию качественно нового устойчивого экономического роста [14, 15].

В современных условиях ключевой формой существования национального богатства становятся нематериальные активы, такие, например, как качество институциональной среды. Чем богаче страна, тем меньше доля природных ресурсов в структуре национального богатства и выше доля, обеспечиваемая высокой квалификацией работающего населения, эффективной деятельностью образовательных и государственных учреждений [16]. Четкая спецификация прав собственности, развитая судебная система, высокий уровень доверия населения к институтам власти способствуют кратному увеличению добавленной стоимости в экономике. При всем при том важно понимать, что нематериальные активы по своей значимости не способны заместить природные богатства, доля последних даже в развитых странах в абсолютном выражении на душу населения не уменьшается, а, напротив, растет.

Получаемая рента в условиях избыточности природных ресурсов должна стать источником диверсификации экономики, направленной на развитие перерабатывающих производств, сферы услуг и высокотехнологичных отраслей. Инвестиции в человеческий капитал — образование, здравоохранение и научные исследования — создадут основу для перехода от ресурсозависимой экономической модели к инновационной.

Важным инструментом трансформации сырьевого подхода к инновационному типу мышления является создание стабилизационных фондов, позволяющих аккумулировать избыточные экспортные доходы в периоды высоких цен на ресурсы и использовать их в периоды спадов, смягчая влияние ценовой волатильности и генерируя непрерывный поток инноваций во времени.

Стабилизационные фонды представляют собой сложные финансовые институты, выполняющие ряд критически важных функций для обеспечения макроэкономической стабильности, долгосрочного устойчивого развития и межпоколенческой справедливости. Фонды нацелены на решение многих важных задач, стоящих перед экспортно-ориентированным государством.

Как уже было сказано ранее, доходы государственного бюджета, зависящие от поступлений сырьевого сектора, крайне нестабильны. В периоды рекордно высоких цен на природные ресурсы доходы резко возрастают, что создает у правительства искушение увеличить расходы на масштабные социальные программы, инфраструктурные проекты или государственный аппарат. Однако, когда цены на сырье неизбежно падают, возникает острый дефицит бюджета, ведущий к болезненным секвестрам расходов, росту государственного долга и социальной напряженности. Стабилизационный фонд разрывает эту порочную практику, аккумулируя сверхдоходы в период «взлетов» и направляя их на финансирование дефицита бюджета в периоды спада, обеспечивая тем самым предсказуемость и стабильность государственных финансов [17].

С помощью стабилизационного фонда можно решить и проблему межпоколенческой справедливости, особенно актуальной для стран, чье богатство основано на невозобновляемых ресурсах. Поколение, которое сегодня распоряжается этими активами, не имеет морального права полностью исчерпать их, не оставив ничего потомкам. Для реализации этого принципа создаются фонды, которые инвестируют часть текущих сырьевых доходов в долгосрочные финансовые активы. Проценты и дивиденды от этих инвестиций становятся источником финансирования для будущих поколений. Таким образом, происходит трансформация «природного» капитала в финансовый.

Наличие стабилизационных фондов повышает суверенный кредитный рейтинг страны, снижает стоимость заимствований на международных рынках и укрепляет доверие инвесторов к проводимой правительством экономической политике, создавая благоприятные условия для устойчивых темпов экономического роста.

Механизм работы стабилизационных фондов должен быть закреплён на законодательном уровне, то есть предполагает наличие четких правил формирования и использования средств [18]. Принцип работы следующий: если фактическая цена на сырье на мировом рынке превышает установленный уровень (цену отсечения), то все доходы, полученные сверх этой планки, автоматически направляются в стабилизационный фонд, и, наоборот, когда цена падает ниже уровня отсечения, у правительства появляется право воспользоваться средствами фонда для покрытия образовавшейся брешы в бюджете. Такой автоматизированный подход позволяет минимизировать политические риски и субъективное вмешательство в процесс управления фондом.

Ярчайшим примером успешной реализации данной модели является Норвежский государственный пенсионный фонд (Government Pension Fund Global). Созданный в 1990 г., он является крупнейшим суверенным фондом благосостояния в мире, который служит эффективным

инструментом стерилизации, предотвращая перегрев национальной экономики и укрепление норвежской кроны. Управление фондом осуществляется под строгим контролем парламента и центрального банка, а информация о его портфеле регулярно публикуется в открытом доступе.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, стабилизационные фонды сталкиваются с рядом серьезных проблем и рисков, среди которых нецелевое использование средств и неэффективное управление портфелем активов. Существует постоянный дискурс и о том, каков должен быть оптимальный размер фонда, и не являются ли избыточные накопления неэффективным использованием государственных средств, которые могли бы быть направлены на развитие человеческого капитала или инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богатство природных ресурсов создает как значительные возможности, так и серьезные вызовы для экономического развития. Является ли оно «проклятием» или источником экономического роста, зависит не столько от объема природных богатств, сколько от качества институциональной среды. Успешное управление ресурсными доходами, их целенаправленная трансформация в производительный и человеческий капитал способны дать экономике новый импульс, импульс формирования качественно иной формы хозяйствования – инновационной модели развития.

Список литературы • References

1. Doojav G.-O., Purevdorj M., Batjargal A. The macroeconomic effects of exchange rate movements in a commodity-exporting developing economy. *International Economics*. 2024;(177):100475. DOI: 10.1016/j.inteco.2023.100475.
2. Olvera B.C., Spinola D. Determinants of export diversification in resource-dependent economies: The role of product relatedness and macroeconomic conditions. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2025;(74):578-590. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2025.05.019>.
3. Корнилов М., Корнилов А. Выбор модели экономического развития // Общество и экономика. 2024. № 10. С. 17-27. DOI: 10.31857/S0207367624100023.
Kornilov M., Kornilov A. Choosing an economic development model for Russia. *Obshchestvo i ekonomika*. 2024;(10):17-27. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0207367624100023.
4. Асмьятуллин Р.Р., Синолицына А.Р. Особенности экономического роста в России и проблемы его обеспечения // Сегодня и завтра Российской экономики. 2023. № 116. С. 5-14. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-01.
Asmyatullin R.R., Sinolitsyna A.R. Features of economic growth in Russia and problems of ensuring it. *Segodnya i zavtra rossijskoj ekonomiki*. 2023;(116):5-14. (In Russ.). DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-01.
5. Liang T., Liu S., Xi P. Long-term economic growth: Leveraging natural resources for sustainable economic growth and energy transition. *Resources Policy*. 2024;(92):104952. DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104952.
6. Митрофанова Т.Ю., Митрофанов Н.М. Феномен ресурсного проклятия и голландской болезни в современной мировой экономике // Финансы и учетная политика. 2023. № 3(31). С. 28-33.

- Mitrofanova T.Yu., Mitrofanov N.M. The phenomenon of the resource curse and Dutch disease in the modern world economy. *Finansy i uchetrnaya politika*. 2023;(31):28-33. (In Russ.).
7. Doojav G.-O., Luvsannyam D., Enkh-Amgalan E. Effects of global liquidity and commodity market shocks in a commodity-exporting developing economy. *Journal of Commodity Markets*. 2023;(30):100332. DOI: 10.1016/j.jcomm.2023.100332.
 8. Yip P.C., Lau W.-Y., Brooks R. Portfolio balance effect of the U.S. QE between commodities and financial assets in commodity-exporting countries. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2024;(74):102225. DOI: 10.1016/j.najef.2024.102225.
 9. Farooq U., Tabash M.I., Al-Faryan M.A.S. Natural resources and economic growth in Asia: The moderating role of governance. *Transnational Corporations Review*. 2025;17(3):200143. DOI: 10.1016/j.tncr.2025.200143.
 10. Мировой рост ВВП за год. Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/world/full-year-gdp-growth> (дата обращения: 15.03.2026).
 11. Aparicio-Pérez D., Ripollés J. Disentangling the heterogeneous effect of natural resources on economic growth. *Economic Modelling*. 2025;(142):106927. DOI: 10.1016/j.econmod.2024.106927.
 12. Демина О.В. Природные ресурсы в экономическом развитии: эволюция теоретических подходов // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 3. С. 136-159. DOI: 10.14530/se.2023.3.136-159.
 13. Where Is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. The World Bank. Washington DC, 2006.
 14. Li Q., He H., Oskenbayev Y., Ullah I. Exploring the nexus of geopolitical risk, green financing, and natural resource rents: A study of Russia's economic growth. *Resources Policy*. 2024;(96):105199. DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.105199.
 15. Xie T., Xu Y., Li Y. Nonlinear relationship between natural resources and economic growth: The role of frontier technology. *Resources Policy*. 2024;(90):104831. DOI: 10.1016/j.resourpol.2024.104831.
 16. Hadouga H. The Impact of Exports on Economic Growth in Russia: Retrospective and Perspective. *Journal of Applied Economic Research*. 2023;22(1):30-43. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.1.002.
 17. Бурыйгин И.Е. Особенности формирования и использования суверенных фондов в Российской Федерации и за рубежом // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 51. Burygin I.E. Features of the formation and use of sovereign funds in the Russian Federation and abroad. *Vestnik evrazijskoj nauki*. 2023;15(51). (In Russ.).
 18. Савина Н.П., Мелентьев В.Т. Теория ресурсного проклятия и ее современная интерпретация // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2024. № 10. С. 15-22. Savina N.P., Melentyev V.T. The resource curse theory and its modern interpretation. *Valútnoe regulirovanie. Valyutnyj kontrol'*. 2024;(10): 15-22. (In Russ.).

15 лет

РЕКЛАМА

НПП ЗАВОД МДУ

ООО НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
**«ЗАВОД МОДУЛЬНЫХ
 ДЕГАЗАЦИОННЫХ УСТАНОВОК»**

**ОБОРУДОВАНИЕ
 ДЛЯ ДЕГАЗАЦИИ И УТИЛИЗАЦИИ
 МЕТАНА**

МЕТАН ПОД КОНТРОЛЕМ!

РОССИЯ
 Г. НОВОКУЗНЕЦК
 ШОССЕ СЕВЕРНОЕ, 8

WWW.ZAVODMDU.RU
 INFO@ZAVODMDU.RU
 ТЕЛ.: +7 (3843) 991-991

Authors Information

Kuzmina O.Yu. – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation, e-mail: pisakina83@yandex.ru

Konovalova M.E. – Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation, e-mail: mkonoval@mail.ru

Demchenko S.K. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Commerce and Marketing, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, e-mail: demchenko.sv@yandex.ru

Demchenko O.S. – PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Business Process Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, e-mail: ODemchenko@sfu-kras.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.11.2025

Поступила после рецензирования: 16.03.2026

Принята к публикации: 30.03.2026

Paper info

Received November 20, 2025

Reviewed March 16, 2026

Accepted March 30, 2026